

Цзян Юйцзинь не мог уйти. Прежде чем он успел подойти к лифту, закрытые двери снова открылись, и он увидел высокого мужчину, стоявшего у входа и наблюдавшего за ним.

“ ... ”

Когда двери снова закрылись, Цзян Юйцзинь и Сюй Тунгуй вернулись и сели вместе на диван. Сегодня на последнем была не боевая форма, а повседневная одежда, что придавало ему менее устрашающий вид.

— Это... — Цзян Юйцзинь попытался сформулировать мысль, — на самом деле я твой отец.

Сказав это, он осторожно, но смело взглянул на Сюй Тунгуя.

“ ... ”

Другой человек, казалось, ему не поверил.

— Да, верно, — выражение лица Цзян Юйцзиня стало слегка серьёзным. — Это мой дом, а ты — мой арендатор.

Это также объясняло, почему этот человек мог открыть дверь. Казалось, он подтверждал свои слова, кивая в знак согласия.

Сюй Тунгуй повернулся к нему.

— Значит, парень ненастоящий.

— Позволь мне поправить тебя, бывший парень, — уточнил Цзян Юйцзинь. — Да, это была неправда.

Сказав это, он на мгновение замолчал, удивлённый.

— Ты действительно в это верил?

Сюй Тунгуй хранил молчание.

Цзян Юйцзинь взглянул на него, а затем продолжил:

— Хотя я не знаю, почему ты, кажется, многое забыл, я могу тебе напомнить. Ты снимал это место несколько лет, иногда заходя сюда, и не платил за аренду.

— Учитывая инфляцию и изменения на рынке, позволь мне подсчитать... — он достал телефон, что-то напечатал и показал экран Сюй Тунгую. — Примерно столько.

Пока он раздумывал об удвоении суммы, их прервал стук в дверь.

Кто-то за дверью объявил:

— Проверка технического обслуживания.

Цзян Юйцзинь встал, чтобы открыть дверь, но Сюй Тунгуй остановил его и сам пошёл открывать.

Заглянув через плечо Сюй Тунгуя, Цзян Юйцзинь увидел снаружи человека в синем комбинезоне и шапке. Он улыбался, но уголок его рта слегка подрагивал.

Повернувшись к человеку, стоявшему рядом с ним, Сюй Тунгуй спросил:

— Сегодня техническое обслуживание?

Цзян Юйцзинь кивнул, чувствуя боль в зубах.

Если бы не этот вопрос, он бы не прибыл сюда с самого утра.

Сюй Тунгуй кивнул, затем взглянул на свой телефон, прежде чем отойти в сторону.

Рабочий по обслуживанию здания зашёл проверить газ и спросил, где находится кухня.

Только Цзян Юйцзинь знал, где находится кухня, поэтому он пошёл впереди, а Сюй Тунгуй следовал за ним.

Было очевидно, что в этом доме давно никто не жил: на плите лежала пыль, а газ уже был выключен.

Пока рабочий осматривал газовые трубы, Сюй Тунгуй жестом показал Цзян Юйцзиню, чтобы он вышел из кухни.

Выйдя из кухни, они направились в комнату, расположенную далеко от кухни.

Это кабинет. На полках было много книг, а на подоконнике — цветы, но они завяли.

Закрыв дверь, Сюй Тунгуй прямо сказал:

— Этот человек может быть беглецом. Мы пока не уверены. Держись от него подальше.

Первым тревожным признаком было неконтролируемое подергивание рта. 022 скрывал свою особую способность копировать чужие лица. Он обманул тюремного охранника в предрассветные часы, который вошёл в камеру, убил его, спрятал тело под простынями и переоделся в охранника, чтобы открыто выйти из тюрьмы.

Однако у способности 022 были свои недостатки. После воспроизведения чьего-либо лица на нём иногда появлялись подергивания, и специализированные инструменты могли идентифицировать исходную форму. Эти инструменты были ограничены, и все они использовались для проверки зон наблюдения. Лицо менялось, но голос — нет. Они прибегали к самому простому методу анализа отпечатков голоса, который занимал много времени, но был очень точным.

Только что он записал голос этого человека, и им нужен был только специалист для сравнения, чтобы определить, всё ли в порядке.

Увидев, что человек впереди, казалось бы, внимательно слушает, Сюй Тунгуй ещё раз подчеркнул:

— Не подходи к нему слишком близко.

Цзян Юйцзинь кивнул:

— Хорошо, хорошо.

Можно сказать, что опасения Сюй Тунгуя были небезосновательными.

Вернувшись на кухню, Цзян Юйцзинь сначала огляделся, а затем с любопытством подошёл к человеку, который сидел на корточках на полу и возился с инструментами.

Он выглядел профессионалом, но, похоже, не очень хорошо разбирался в своём наборе инструментов, потому что довольно долго рылся в нём, ничего не находя.

Возможно, на самом деле он искал что-то конкретное; похоже, кроме поисков, ему больше нечем было заняться.

Пока он искал, Цзян Юйцзинь подошёл к нему сзади и присел на корточки рядом, наклонив голову и долго глядя ему в лицо.

“...”

Движения мужчины внезапно замедлились. Когда он больше не мог этого выносить, человек, сидевший рядом с ним на корточках, наконец отвёл взгляд, затем протянул руку и похлопал его по лицу, торжественно сказав:

— У тебя странно старое лицо

Обслуживающий работник: “...”

Сюй Тунгуй: “...”

Как только на кухне воцарилась тишина, ее нарушил вибрирующий звук, и Сюй Тунгуй взял телефон, чтобы быстро взглянуть на экран.

В ту долю секунды человек, который рылся в ящике с инструментами, быстро достал плоский нож для фруктов, спрятанный под ящиком, и потянулся к шее Цзян Юйцзиня, направив лезвие на артерию и не сводя глаз с Сюй Тунгуя. Он сказал:

— Ты ведь уже знаешь, кто я, не так ли?

Когда он поднялся наверх, то увидел, как этот человек стучит в дверь и спрашивает, уже зная, что он из отдела специальных расследований.

Он не ожидал, что случайно наткнётся на этого человека, когда искал место, где можно спрятаться.

Если он уйдёт прямо сейчас, это наверняка вызовет подозрения. Изначально он планировал притвориться, что проверяет, а потом тихо уйти, но не ожидал, что собеседник догадается.

После того, как его обнаружили, уйти незамеченным уже не представлялось возможным. К счастью, там был ещё кто-то.

Гражданин Цзян не удивился, когда в третий раз стал заложником.

В конце концов, это место всё ещё было чем-то похоже на его собственный дом, и, несмотря на меньшее количество ножей на кухне, это всё равно было заметно.

Он повернулся, чтобы посмотреть на человека, держащего нож, и его опущенные веки неожиданно поднялись. Вопреки ожиданиям, он не отступил, а подошёл ближе, сохраняя дистанцию, не слишком близкую и не слишком далёкую, и тихо прошептал на ухо собеседнику:

— Если ты хочешь жить, я не возражаю. Но если нож испачкается, ты умрёшь прямо здесь.

Его тон был таким же, как и в прошлый раз, только без тени улыбки, не такой напористый, но, как ни странно, заставляющий сердце биться чаще.

Фруктовый нож в конечном счете остался незапятнанным.

Оценка Сюй Тунгуя, сделанная 022, всё ещё была недостаточной. Даже если бы он держал заложника, это было бы почти бесполезно. Внезапно его ослепила вспышка, и шею пронзила острая боль. Он прижался спиной к углу умывальника, чувствуя, как в его плоти уже появилась рана.

Одним ударом он отправил человека в полёт. Сюй Тунгуй присел на корточки и достал специально сделанные наручники, чтобы связать руки противника. Он опустил взгляд и поднял руку, чтобы посмотреть на часы:

— На 6-й день, в 10:56 утра, был захвачен 022.

С другой стороны, Цзян Юйцзинь взял нож для фруктов, небрежно вытер его и вернул на место.

Выполнив задание, Сюй Тунгуй не стал задерживаться. Сообщив остальным, он повёл 022 к выходу.

Когда они вошли в прихожую, он окинул взглядом помещение и вдруг заметил фотографию в рамке, лежащую на ближайшем комодe. Его шаги замедлились.

Он ненадолго замолчал, затем протянул руку.

Бам.

Как раз перед тем, как его рука коснулась рамки, на неё легла слегка бледная рука.

Цзян Юйцзинь прижал фоторамку к шкафу, как будто ничего не случилось. Перед уходом он упомянул о том, что произошло в поместье прошлой ночью, и сказал:

— Должно быть, работа по допросам в вашем отделе очень тяжёлая. Не забудьте потребовать повышения моей зарплаты.

Несмотря на то, что управляющего помещьем забрали на допрос, его зарплату всё равно нужно было выплатить.

Упомянув о деньгах, Цзян Юйцзинь, казалось, вспомнил ещё кое-что и напомнил:

— Не забудь про арендную плату.

На его лице была улыбка, из-за которой было трудно понять, что он имеет в виду.

Так было всегда.

Сюй Тунгуй отвел взгляд и ушел с 022.

В то утро полиция обнаружила настоящего уборщика и одежду тюремного надзирателя, брошенные в подсобке комплекса Хуайян. Уборщика жестоко задушили, он был мертв.

Сюй Тунгуй передал дело 022 отделу специальных расследований и подготовленному персоналу, выполнив задание. На обратном пути, проходя мимо частично открытого кабинета, он заметил на двери написанную от руки табличку: [Группа по работе со странными видами A060].

Он вспомнил, что код, присвоенный вчера в поместье странному виду, был [A060].

Вспомнив наставления Цзян Юйцзиня перед тем, как покинуть помещение, он остановился, постоял у двери и наконец решил постучать. Когда дверь открылась, он увидел Чжао Лю, сидящего прямо там.

Когда капитан вызвал Чжао Лю из кабинета, тот вспомнил всё, что мог сделать, чтобы заслужить выговор.

Прежде чем Сюй Тунгуй заговорил, он так нервничал, что его сердце бешено колотилось. После того, как собеседник заговорил, он выпалил:

— Пфф.

С трудом сдерживая улыбку, он постарался передать, насколько срочно нужно получить зарплату. Он попрощался с капитаном, который по-прежнему выглядел спокойным и невозмутимым.

Сразу после того, как капитан Сюй вышел из кабинета, он случайно заметил Сюй Гао, нагруженного стопкой документов, который теперь превратился в рабочего, и Ху Ли, небрежно прогуливающегося в цветастой рубашке.

Несмотря на огорчённое выражение лица, глаза Сюй Гао загорелись, когда он увидел его. Он сразу же вспомнил изображение на осколке стекла, о котором хотел рассказать, но так и не нашёл подходящего момента. Он намекнул на это, взглянув на Ху Ли.

Как только Ху Ли надел свою цветастую рубашку, он, казалось, утратил всякое подобие рабочего настроя. К тому времени, как Сюй Гао взглянул на него, Ху Ли уже начал искать, где бы пообедать. Поняв Сюй Гао, он небрежно махнул рукой.

— Этот кусок был слишком повреждён. Он не работал после первого использования.

После недолгих поисков он наконец нашёл место, куда хотел попасть, спрятал телефон и ушёл.

Не имея возможности поделиться свежими сплетнями, Сюй Гао мог лишь с сожалением кивнуть, сжимая в руках стопку документов и направляясь в офис.

На полпути его снова позвали. Обернувшись, он увидел приближающегося капитана Сюйя с телефоном в руке.

“...”

После короткого разговора, в ходе которого они обменялись контактными данными Цзян Юйцзиня, Сюй Гао ушёл с пачкой документов, словно паря в воздухе. Он был в приподнятом настроении.

Он даже представить себе не мог, о чём он, самый уравновешенный капитан, который никогда ни с кем не общался по собственной инициативе, думает прямо сейчас.

Правда доказала, что капитан Сюй был деятелем, который тихо добивался значительных результатов

Как только другие работники техобслуживания закончили проверять газ, Цзян Юйцзинь поехал домой на своём электроскутере. Упав на кровать, он взял телефон и заметил запрос на добавление в друзья с подробным описанием: «Сюй Тунгуй» — и аватаром по умолчанию.

Подняв бровь, он достал из кухонного холодильника банку холодного пива и согласился на просьбу.

Старшеклассник, который редко оставался дома на выходных, готовил обед, когда увидел, что отец вернулся и сразу же потянулся за пивом. Нахмурившись, старшеклассник сказал:

— Мы сейчас будем обедать.

Цзян Юйцзинь невнятно пробормотал что-то в ответ, залпом выпив алкоголь.

Запрос на добавление в друзья был принят, и перевод был незамедлительно получен.

Цзян Юйцзинь взглянул на свой телефон во время еды. Он не мог вспомнить случайные числа, которые торопливо набирал сегодня, но переведённая сумма была близка к той, о которой он говорил.

Он небрежно сказал это, и мужчина действительно вспомнил и отправил ему деньги.

— Цзинцзы, — Цзян Юйцзинь посмотрел на старшеклассника, который спокойно ел напротив него, и серьёзно сказал: — В будущем будь осторожнее во всём. Не позволяй плохим людям себя обманывать.

Он добавил:

— Тем более что у нас в семье не так много денег.

Чэнь Цзин: "..."

Чэнь Цзин:

— Хорошо

Еда в сочетании с охлаждённым пивом сделала времяпровождение особенно приятным.

Старшеклассник, который поначалу испытывал трудности с адаптацией, когда приехал сюда, превратился в умелого повара, готовящего домашние блюда, — похвальное достижение.

Это был редкий день, когда оба человека оставались дома.

На следующее утро Чэнь Цзин упомянул, что у него планы с друзьями, а Цзян Юйцзинь проснулся в полдень и спустился вниз, чтобы поболтать с владельцем парикмахерской, прихватив с собой бесплатные закуски и напитки.

Новость о том, что задержанный 022 сбежал, а затем снова был пойман, появилась в новостях вчера. Способность этого человека ускользать от поимки в течение полудня, чтобы затем быть пойманным и пережить ненужные неприятности, теперь сделала его лицо известным на всю страну. Это действительно привлекло нежелательное внимание.

Эта новость, вместо того чтобы просто сообщать о событии, как будто ненавязчиво предупреждала определённых людей.

Игра провалилась, и опасными факторами, которые вернулись, были не только странные существа, но и люди внутри. Преступники вроде 022, которые принадлежали к категории тех, кто предпочитает действовать в одиночку, были частью проблемы. Но в более широком смысле были и люди, которые предпочитали действовать группами, сотрудничая друг с другом, что делало их ещё более опасными.

В магазине было несколько покупателей, две женщины средних лет, которые присоединились к просмотру телевизора. Потом одна из них нахмурилась и заметила:

— Почему здесь так много опасных людей?

Цзян Юйцзинь кивнул в знак согласия:

— Действительно.

Владелец парикмахерской ничего не сказал.

Тётя сказала:

— К счастью, никто из здешних не вернулся оттуда, иначе мы бы каждый день до смерти волновались.

Цзян Юйцзинь согласился:

— И вправду, эти люди действительно страшные!

Этот человек, кажется, молча причислил себя к рядам обычных людей.

Владелец парикмахерской промолчал, бросив на него странный и слегка презрительный взгляд.

<http://bllate.org/book/13785/1216738>